

— Профессор Линь, подождите!

В школьном коридоре, заполненном студентами в строгих костюмах, юноша в белом обернулся на зов. У него были мягкие черные волосы, а в чертах лица угадывалась мягкость, которую лишь слегка портили чуть приподнятые уголки глаз, придавая взгляду оттенок холодности. Пряди волос падали на виски, а у самого края левого глаза виднелась крошечная черная родинка, подчеркивавшая почти прозрачную белизну его кожи.

— Преподаватель Сюй, что-то случилось?

Окликнувшая его женщина работала с ним в одном кабинете. Она держала в руках небольшую картонную коробку, и теперь, когда Линь Лян повернулся, она почему-то застеснялась, то и дело поглядывая на проходящих мимо студентов. Наконец, смущенно пробормотала:

— Профессор Линь, не хотите печенья? Я сама испекла дома... вышло немного многовато, вот решила поделиться с коллегами. Это ваша порция.

— Спасибо, но я сейчас ограничиваю сахар, — мягко ответил Линь Лян. — Лучше оставьте другим коллегам.

— Нет-нет, там не так много сахара! — поспешно оправдывалась женщина. — Там есть и сладкое, и соленое... Профессор Линь, попробуйте, пожалуйста?

Их разговор привлек внимание студентов в коридоре. Проходящие мимо ребята здоровались, с любопытством поглядывая на них. Линь Лян помедлил, его взгляд упал на коробку, старательно перевязанную розовой лентой.

— Все же, пожалуй, откажусь.

Не успел он договорить, как женщина глубоко вздохнула и буквально сунула коробку ему в руки:

— Не стесняйтесь, профессор Линь, берите! Мне еще нужно идти отчитывать студентов, я побежала!

Сказав это, она, словно подгоняемая ветром, быстро растворилась в толпе. Линь Лян посмотрел на коробку у себя в руках и беспомощно вздохнул.

Это был Университет Звездного Альянса — сердце Империи Альянса, где куют элиту общества. А Линь Лян, несмотря на свою молодость, уже три года преподавал на кафедре проектирования и ремонта мех.

Как ни странно, обычному преподавателю было бы почти невозможно попасть в столь престижное заведение. Раньше он работал в крошечной школе на окраинной планете — она была настолько мала, что не дотягивала даже до размеров столовой Университета Альянса. Три года назад в школу внезапно нагрянуло множество важных чиновников. Директор, со слезами на глазах сжимая его руки, сказал:

— Сяо Линь, наше финансирование увеличили в сто раз! Министерство образования решило поддержать школы на отдаленных планетах и прислало нам кучу новых учителей из центральных миров. Мы разбогатели!

— Но еще они сказали, что у нас не хватает учеников, чтобы занять столько учителей, а в каком-то там Университете Звездного Альянса как раз не хватает профессора. Вот тебя и перевели туда, поезжай, учи их!

Линь Лян: «??»

Лишь прибыв на Столичную планету, он понял, куда именно его занесло. Университет Звездного Альянса — место, куда многие мечтали попасть любой ценой, но самого Линь Ляна это не особо интересовало.

Столичная планета — это место, где каждый сантиметр земли на вес золота: цены на жилье, продукты, да на всё подряд были просто заоблачными. К счастью, зарплата профессора была соответствующей, поэтому, проработав больше года, он смог накопить на первый взнос за небольшую квартиру.

А заодно — найти парня.

Вспоминая о своем парне, Линь Лян невольно улыбнулся. Тот был просто идеален: высокий, красивый, с уравновешенным и надежным характером. К тому же — настоящий домосед. В эпоху, когда все пользовались кухонными роботами, он обладал поразительным талантом к готовке.

Где еще найти такого мужчину? Линь Лян чувствовал, что в брачном агентстве ему несказанно повезло.

Вернувшись домой на аэрокаре, Линь Лян достал ключ-карту из сумки, но дверь открылась сама собой.

На пороге показался крепкий черноволосый мужчина в черной майке. Его смуглая кожа обтягивала рельефные мышцы — он был полон силы, но при этом лишен грубости, свойственной бодибилдерам. Линь Лян невольно задержал на нем взгляд.

Мужчина был почти на двадцать сантиметров выше Линь Ляна, с красивыми, резкими чертами

лица. Когда он не улыбался, то выглядел очень суровым.

Однако Линь Лян знал: на самом деле он очень нежный человек.

— Вернулся? — Хо Хэн забрал у него сумку. — Ужин готов, иди мой руки и садись за стол. Что у тебя в сумке?

Линь Лян, снимая обувь, взглянул на сумку, которая заметно выпирала из-за коробки:

— О, это печенье, коллега подарила. Будешь?

— Нет. — Хо Хэн вытащил коробку, и стоило ему увидеть ее содержимое, как лицо его изменилось.

Розовая коробка с розовым бантом в глазах Хо Хэна автоматически превратилась в символ провокации со стороны соперника. Он мрачно спросил:

— Кто подарил?

Линь Лян уже зашел в ванную, и его голос доносился сквозь шум воды:

— Да ты все равно их не знаешь.

— Э-э... — Спустя мгновение Линь Лян вышел, вытирая руки. Хо Хэн уже сидел за столом, на котором дымились несколько домашних блюд — все, что так любил Линь Лян.

— Ешь, — Хо Хэн протянул ему палочки, голос звучал холодно.

Ревнует. Линь Лян опустил глаза, сдерживая смех. Он оглядел комнату, не увидел розовой коробки и решил подлить масла в огонь:

— А где та коробка с печеньем?

Хо Хэн поднял взгляд и с грохотом бросил палочки на стол.

— Чего ты? — притворно равнодушно спросил Линь Лян.

— Ничего. — Мужчина прищурился, словно сдерживая себя, а через секунду молча опустил голову. — Ешь.

— Ха? — Линь Лян подумал, что иногда его парень бывает слишком уж угрюмым.

Из-за этой злосчастной коробки Хо Хэн обиженно не стал смотреть с ним вечерние новости и даже лег спать, отвернувшись, что было на него совсем не похоже. Линь Лян даже подумал, не начался ли у него Период повышенной восприимчивости.

Хо Хэн был настоящим Альфой, а Линь Лян — мягким и вежливым Омегой. Но за год отношений он ни разу не видел, чтобы у Хо Хэна наступал этот период.

На следующее утро Линь Лян проснулся первым. Хо Хэн еще спал, обняв его рукой. Линь Лян невольно залюбовался его четкими линиями ключиц и бицепсами.

Осторожно убрав его руку, он на цыпочках пробрался на кухню. Ему захотелось сделать Хо Хэну приятное и приготовить завтрак, чтобы помириться.

Через десять минут Линь Лян стоял перед плитой, глядя на совершенно незнакомую кухню. Он вспомнил, что уже давно не готовил — после того как они съехались, Хо Хэн взял на себя все домашние дела, справляясь с ними блестяще.

Наконец, разогрев масло, он дрожащей рукой разбил яйцо. Масло зашипело, брызнув в стороны, и Линь Лян испуганно отпрянул. Когда брызги утихли, он заглянул на сковороду.

Ой, криво вышло.

Желток с белком растеклись, образовав нечто, отдаленно напоминающее кривое сердце.

Сойдет, на вкус все равно одинаково. Линь Лян потыкал палочками, решив, что готово, выложил яйцо на ломтик поджаренного хлеба, добавил салат, смазал любимым соусом Хо Хэна и понес завтрак к кровати.

Хо Хэн уже встал и успел принять душ. Он вышел из ванной с полотенцем на шее, его красивое тело слегка поблескивало на солнце, напоминая греческую статую. Увидев Линь Ляна с тарелкой, он очень удивился:

— Почему ты так рано встал? И сам приготовил завтрак?

Линь Лян поставил тарелку на стол:

— Нет, это тебе. Я собираюсь, у меня сегодня дела в университете, нужно пораньше.

Хо Хэн замер, не отрывая взгляда от Линь Ляна.

Капли воды с его волос стекали по лицу и задерживались в темно-зеленых глазах. Он даже не моргал, словно мраморное изваяние, только что вынутое из воды.

Линь Лян накинул пальто и направился к выходу.

— Подожди, подожди, подожди! — Всегда уравновешенный Хо Хэн глубоко вдохнул, внезапно засуетился, метнулся на кухню и вернулся, протягивая Линь Ляну пакет. Линь Лян заглянул внутрь: там лежала пачка молока и круглая коробочка с пирожным, а рядом заботливо приложена ложечка.

— Перекусишь по дороге, я купил в Байджали, — голос Хо Хэна звучал немного скованно. — Забыл вчера сказать.

Линь Лян взял пакет, его глаза превратились в полумесяцы, а родинка у уголка глаза стала казаться особенно притягательной.

Байджали была сетью кондитерских, и Линь Лян обожал их пирожные с винным брауни. Но они были очень дорогими, а из-за ипотеки Линь Лян не мог позволить себе такую роскошь даже раз в месяц.

— Ну, я пошел, ты тоже поешь, а то остынет, — Линь Лян повернулся к двери, чтобы обуться. Уже перед самым выходом он по привычке оглянулся на гостиную. Тарелки на столе не было, Хо Хэн тоже исчез. Дверь спальни тихо закрылась, скрывая его фигуру.

— Ха? Зачем нести еду в спальню? С каких пор у него такая привычка?

Линь Лян помедлил, собираясь войти и позвать его, но тут из-за двери донесся приглушенный голос Хо Хэна:

— Он так сильно меня любит... даже яичницу сделал в форме сердца.

<http://bllate.org/book/18947/1857218>